

КИСЕЛЕВ Илья Викторович

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного авиационного училища
летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова
Краснодар, Россия

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci (National History), Assoc Prof.,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots,
Krasnodar, Russia
ilya.v.kiselev@yandex.ru

**Испытание войной.
Краснодарский край
в 1941–1945 годах**

**Trial by War.
The Krasnodar Region
in 1941-1945**

В статье рассматриваются события Великой Отечественной войны, происходившие на территории Краснодарского края. Анализируется ход боевых действий, особенности мобилизации населения и экономики, раскрываются основные вехи и факты, связанные с партизанским движением. Отдельное внимание уделено действиям гитлеровской оккупационной администрации, проводившей на территории региона политику массового террора, социального разобщения и экономической эксплуатации.

Автор заключает, что в сражениях на территории Кубани во многом определялся исход битвы за Кавказ и состоялся перелом в борьбе на южном крыле советско-германского фронта. Однако при всех региональных особенностях события в крае развивались в русле общего хода войны, и их объективное рассмотрение возможно только в контексте всей борьбы Советского Союза с нацистской Германией и ее сателлитами.

Жители края приложили огромные усилия, сражаясь на фронте и трудясь в тылу, при этом тяжелые испытания выпали на долю тех кубанцев, которым довелось жить под властью захватчиков.

Ключевые слова: Краснодарский край, Великая Отечественная война, битва за Кавказ, мобилизация, военная экономика, потери.

The article deals with the events of the Great Patriotic War that took place on the territory of the Krasnodar Region. The course of military operations, features of mobilization of the population and economy are analyzed, the basic milestones and the facts connected with guerrilla movement are revealed. Special attention is paid to the actions of the Hitlerite occupation administration, which conducted a policy of mass terror, social disunity and economic exploitation on the territory of the region.

The author concludes that in the battles on the territory of Kuban the outcome of the battle for the Caucasus was largely determined and a turning point took place in the struggle on the southern flank of the Soviet-German front. However, with all regional peculiarities, events in the region developed along the lines of the general course of the war, and their objective consideration is possible only in the context of the entire struggle of the Soviet Union against Nazi Germany and its satellites.

Residents of the province made great efforts fighting at the front and working in the rear, while the hard trials fell to the share of those Kuban people who happened to live under the rule of the invaders.

Keywords: Krasnodar Region, Great Patriotic War, battle for the Caucasus, mobilization, military economy, losses.

За 80 лет существования Краснодарского края самым большим испытанием для его жителей стала Великая Отечественная война. И сегодня события военной поры занимают заметное место в исторической памяти кубанцев. Свидетельство тому такие ежегодные акции, как «Бессмертный полк», «Свеча памяти» и «Бесkozyрка», деятельность поисковых отрядов и организаций реконструкторов, появление все новых исследований, документальных фильмов и интернет-ресурсов, бережное отношение к многочисленным памятникам и мемориалам. Символом признания тех, кто жил и сражался на территории Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны остаются город-герой Новороссийск и город воинской славы Туапсе. Научное осмысление событий Великой Отечественной войны, происходивших на Кубани, является важным и актуальным в аспекте необходимости сохранения исторической памяти о них, огромной социальной значимости воспитания молодежи региона на примерах верности долгу, доблести и героизма, проявленных советскими военнослужащими при защите Отечества и малой Родины.

Вторжение в Краснодарский край планировалось противником в рамках операции «Эдельвейс», план которой предполагал быстрый разгром советских войск и захват всего Кавказа с его ископаемыми и продовольственными ресурсами. На стороне противника было двукратное преимущество в людях и еще большее превосходство в технике. Вместе с немецкими войсками на кубанскую землю готовились вступить крупный контингент румынской армии, словацкие и хорватские подразделения. Поэтому еще 25 июля 1942 г. командующий советским Северо-Кавказским фронтом С. М. Буденный предложил Ставке Верховного Главнокомандования продолжить отступление на юг, в надежде закрепиться на рубеже р. Кубань или Большого Кавказа. Такое решение отдало бы в руки врага наиболее развитые и населенные районы Краснодарского края, однако иного способа избежать уничтожения войск фронта просто не было. Однако в Москве настаивали на удержании позиций южнее р. Дон. Такое решение соответствовало духу приказа Народного комиссара обороны

№ 227 от 28 июля 1942 г., получившего широкую известность под названием «Ни шагу назад!» [10, с. 330, 530–532].

К сожалению, выполнить его летом 1942 г. советские войска не смогли. Войска 17-й полевой армии противника 28 июля пересекли северные рубежи Кубани. На несколько дней это продвижение задержал контрудар 17-го казачьего кавалерийского корпуса, 31 июля – 2 августа в районе Куцевской. Между тем, 1-я танковая армия врага ворвалась в край с северо-востока, 1 августа заняла Белую Глину, а уже 3 августа ее передовые части вышли на подступы к Армавиру и Кропоткину, поэтому Красная Армия продолжила отступление. Через западные кубанские районы, вдоль азовского побережья с 5 августа развернул наступление румынский кавалерийский корпус. В Ейске он натолкнулся на сопротивление мор-

Плакат «На защиту Отечества». Художник М. Маризе; редактор Е. Поволоцкая. Москва. Ленинград, издательство «Искусство», 1941.

ской пехоты Азовской военной флотилии и лишь 9 августа овладел городом.

8 августа развернулись бои на подступах к кубанской столице, немцы столкнулись с упорным сопротивлением войск 56-й армии. На следующий день противнику удалось прорваться в Краснодар с северо-запада, используя численное превосходство и поддержку авиации. Однако 10–11 августа советские подразделения продолжали сражаться на восточной окраине краевого центра и в Пашковской, отступив за р. Кубань по приказу командования. Но уже 14 августа немцы форсировали р. Кубань и за несколько дней оттеснили советские войска в предгорья Главного Кавказского хребта.

Пожалуй, самым драматичным образом развивались события на востоке Кубани. 6

Погрузка торпеды на подводную лодку Черноморского флота Щ-215

августа немцы прорвались на левобережье р. Кубань и вынудили советские войска оставить Армавир, а через три дня ворвались в Майкоп. Но в предгорьях Кавказа разгорелись кровопролитные бои, и только 15 августа продвижение немцев было остановлено.

С захватом противником равнинных районов Краснодарского края боевые действия переместились к югу, в предгорья Главного Кавказского хребта. Немцы высадили морской десант на Тамани, развернули наступление на новороссийском и туапсинском направлениях. После трех недель упорных боев на подступах к Новороссийску, 10 сентября советские войска были вынуждены отступить на восточную окраину города. Это позволило не допустить использования Цемесской бухты германским флотом и остановить дальнейшее наступление немцев вдоль черноморского побережья.

Наибольший размах и напряженный характер осенью 1942 г. на Кубани имела Туапсинская оборонительная операция. 23 сентября противник перешел в наступление на стыке 18-й и 56-й армий и вклинились в нашу оборону на 10–12 км. Но в конце октября продвижение противника остановили советские контрудары. 15 ноября немцы предприняли последнюю попытку прорыва к Черному морю. Силы обеих сторон были на пределе, и, все же, войска 18-й советской армии удержали фронт, а затем и отбросили противника. Срыв немецких планов по захвату Туапсе позволил не допустить окружения сил Черноморской группы войск и сохранить важный плацдарм на черноморском побережье Кавказа.

Завершая анализ оборонительных боев в Краснодарском крае летом – осенью 1942 г. необходимо вспомнить, что они начинались в крайне неблагоприятной обстановке для Красной Армии. Поэтому стоит по достоинству оценить тот факт, что ее бойцы и командиры избежали разгрома, остановили врага в горах Западного Кавказа и не допустили его прорыва в Закавказье. Остается лишь сожалеть, что эти результаты были достигнуты после целого ряда неудач и просчетов советской стороны, ценой немалых потерь и оккупации большей части Кубани.

В конце декабря 1942 г., под влиянием неудач в Сталинграде, войска противника по-

лучили приказ А. Гитлера об отступлении с Кавказа. Преследуя врага, советские войска перешли в наступление. На краснодарском и новороссийском направлениях оно шло тяжело, но на востоке Краснодарского края противник опасался окружения и оставил многие районы. 21 января 9-я армия и 37-я армия освободили Отрадненский и Успенский районы, а 24 января совместными усилиями овладели Армавиrom и продолжили двигаться на запад по обоим берегам р. Кубань. 28 января 9-я армия достигла Кропоткина. Действовавшая правее 58-я армия 30 января выбила немцев из Тихорецка и, развивая наступление в северо-западных районах Кубани, 3 февраля вышла к Азовскому морю. В те же дни северо-восточную часть Краснодарского края освободила 44-я армия. Советские войска вышли на подступы к Краснодару, который и был освобожден 12 февраля силами 46-й и 18-й армий.

Одновременно с освобождением равнинных районов Кубани войска 47-й армии вели наступление на новороссийском направлении, но оно не принесло успеха. Даже высадка десанта и героическая борьба на плацдарме Малая земля не позволили освободить Новороссийск короткий срок. Замедлилось и продвижение частей Красной Армии к западу от

Десант покидет Геленджик, 1943 г.

Краснодара. После месяца упорных боев им удалось 23 марта освободить Славянскую, а 24 марта – Абинскую. Но бои за район Крымской затянулись до начала мая, так как немецким войскам удалось закрепиться на подготовленных рубежах, прозванных «Голубой линией».

Наряду с наземными операциями в небе Кубани с 17 апреля по 7 июня 1943 г. развернулось воздушное сражение. В его начале немцы имели численное превосходство, но переброшенные на аэродромы Краснодарского края дополнительные силы советской авиации переломили ход борьбы в свою пользу. Этого удалось достигнуть ценой немалых потерь, но противник вынужден был впервые за время войны уступить господство в воздухе советским летчикам. 52 из них получили звание Героев Советского Союза, а А.И. Покрышкин был удостоен его повторно.

Поражение немецкой армии под Курском в июле – августе 1943 г. лишило германское командование последней надежды удержаться на Кубани. Немцы начали эвакуацию своих войск с Таманского полуострова в Крым. Стремясь сорвать ее и не допустить превращения Тамани в выжженную землю, войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерала И.Е. Петрова перешли 10 сентября в наступление. Главный удар был нанесен ими по Новороссийску, который был освобожден комбинированным ударом с моря и суши 16 сентября. Затем началось преследование немецких войск, завершившееся 9 октября освобождением Таманского полуострова. Это поставило точку в боях на Кубани и во всей битве за Кавказ. И, хотя, основной массе немецких и румынских солдат и офицеров 17-й армии удалось эвакуироваться в Крым, успех Красной Армии был очевиден. Она сумела отстоять огромный регион и добиться победы над сильным и опасным противником [1, с. 289–291].

Развернувшиеся на Кубани бои длились немногим

Последние оккупанты. Октябрь 1943 г.

более года, но влияние войны сказывалось во всех аспектах жизни Краснодарского края. Он вошел в число регионов СССР, где было объявлено военное положение. 23 июня 1941 г. началась мобилизация в Красную Армию, и до июля 1942 г. было призвано 600 тысяч кубанцев в возрасте от 17 до 55 лет – около 20 процентов жителей края. Этот показатель оказался выше общесоюзного [5, с. 104]. Мобилизация проходила организованно и характеризовалась подъемом патриотических настроений. Показательно, что в первые месяцы войны в Краснодарском крае было подано почти 30 тысяч заявлений о желании добровольно отправиться на фронт. Наряду людьми в вооруженные силы из народного хозяйства направлялись автомашины, тракторы, лошади.

Необходимость повысить уровень подготовленности призывников привела к принятию 17 сентября 1941 г. постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Его реализация позволи-

ла подготовить в системе Осоавиахима и без отрыва от производства 76 тысяч человек.

На Кубани нашла поддержку идея создания народного ополчения. К декабрю 1941 г. желающих стать ополченцами насчитывалось уже 224 тысячи. Одни из них в итоге были направлены в армию, другие, не подлежащих призыву, вступили в ряды истребительных батальонов, групп противовоздушной и противохимической обороны. Бойцы истребительных батальонов приступили к охране важнейших народнохозяйственных объектов. В 1941 г. в крае действовало 86 городских, районных и 6 истребительных железнодорожных батальонов, насчитывающих 14 тысяч бойцов.

Краснодарский край, особенно его курортные города, стали важным компонентом госпитальной базы Советского Союза. Особенно много раненых прошло через Сочи – 336 тысяч человек. Три четверти из них возвратились в строй благодаря медикам. При этом госпитали постоянно были переполнены, особенно большая нагрузка на них легла в период битвы за Кавказ.

В госпитале на дежурстве. Краснодар, 1943 г

Угроза оккупации впервые нависла над Краснодарским краем в осенью 1941 г. В эти дни вышло решение Государственного Комитета Оборона о создании полевых укреплений на тех направлениях, где возможно наступление германских войск. Данная задача была возложена на гражданские власти и местное население. Поэтому 21 октября 1941 г. было принято совместное постановление краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета «О строительстве оборонительных сооружений на территории Краснодарского края». Первоначально предполагалось создать к 1 декабря оборонительные рубежи на семи участках: Тамань – Варениковская, Варениковская – Марьянская, Марьянская – Старокорсунская, Старокорсунская – Тбилисская, Тбилисская – Отрадо-Кубанская, Отрадо-Кубанская – Николаевская и Тихорецкая. В дальнейшем объем работ увеличивался, началось создание укреплений вокруг Новороссийска и на Таманском полуострове, а затем на побережье Азовского моря от Ейска до Приморско-Ахтарской. Выполнение всех этих задач потребовало мобилизации трудоспособного населения – мужчин в возрасте 16–55 лет и женщин в возрасте 17–45 лет. Все они обязаны были иметь при себе рабочий инструмент. Организовать горячее питание, выделить транспорт и решить другие организационные проблемы должны

были краевой центр и районные власти. Постройка укреплений зимой 1941–1942 гг. потребовала немалых усилий от кубанцев, но поставленную перед ними задачу они решили.

Тотальный характер войны потребовал перевода всей экономики с мирного положения на военные рельсы. Из 1685 промышленных предприятий Краснодарского края 1245 давали продукцию для фронта. Так, на краснодарском заводе «Октябрь» был освоен выпуск комплектующих деталей для снарядов знаменитых «катюш». На заводе имени Седина, продолжая выпускать станки, стали

изготавливать отдельные узлы для танков, корпуса для бронебойных артиллерийских снарядов, минометов, ручных гранат. Маргаринский завод и Адыгейский консервный комбинат начали изготавливать детали для минометов; лаборатория Краснодарского химико-технологического института приступила к выпуску бутылок с самовоспламеняющейся жидкостью [7, с. 58–60]. Различные артели стали производить гранаты и мины или детали к ним. На новороссийском заводе «Красный двигатель» организовали производство минометов; на цементных заводах – производство противотанковых надолбов, бетонных плит для взлетно-посадочных полос аэродромов, цементных авиабомб; на шиферном заводе – производство противотанковых мин. Швейные предприятия перешли на выпуск гимнастерок, брюк, шаровар, шинелей, телогреек, армейских ушанок, другого имущества. Не будучи промышленным регионом, Краснодарский край не мог играть ключевую роль в военном производстве. Но Кубань занимала важное место в решении другой стратегической задачи – обеспечении страны продовольствием. Несмотря на отправку людей, техники и конского состава на фронт колхозниками, помощи городского населения Кубань в целом справились с поставками сельхозпродукции. В

Советские авиатехники осталяют надпись на бомбах ФАБ-100. Кубань 1943 г.

1941 г. объем хлебозаготовок составил 1 381 850 тонн и лишь немногим уступили показателю 1940 г., превзойдя многие другие регионы СССР.

Тяжелое положение на фронте и необходимость использовать все имеющиеся людские и материальные ресурсы вынудили руководство Советского Союза пойти на ужесточение условий труда и сокращение обеспечения населения продовольствием и бытовыми товарами. С 1 сентября 1941 г. в городах и рабочих поселках края вводились карточки на хлеб, сахар, кондитерские изделия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. все мужчины и женщины, занятые в военной промышленности, объявлялись мобилизованными на весь период войны. Лица, допускавшие самовольный уход, считались дезертирами и предавались суду военно-

го трибунала. А для пополнения их рядов 13 февраля 1942 г. был выпущен указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». С февраля 1942 г. увеличивался в 1,5 раза обязательный минимум трудодней для колхозников. Минимум распространялся даже на подростков 12–16 лет, а за его невыработку вводилось уголовное наказание.

Меры принуждения, хотя и были необходимостью, не были, да и не могли стать главным стимулом людей к труду. Главным фактором оставалось крепнувшее осознание необходимости приложить все силы для победы. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» не был пустым звуком. Это проявилось в создании фонда обороны Родины, добровольных взносах советских людей на вооружение армии и флота, реализации военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей, сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков, заботе о раненых бойцах, подъеме донорского движения и во многом другом. Многие труженики Кубани перевыполняли даже те предельные планы производства, которые существовали во время войны. Этот повсеместный патриотический подъем во многом был обеспечен соответствующей агитационной работой среди населения. До сознания людей доводилось понимание той угрозы, которую нес германский нацизм народам нашей страны.

Поэтому, когда летом 1942 г. войска противника оказались на пороге Краснодарского края, властями было принято решение о возобновлении эвакуации людей и ценностей. К сожалению, стремительное продвижение немецких войск не позволило спасти значительную часть предприятий, имущества и продовольствия. А когда в начале 1943 г. основная часть Кубани оказалась освобождена, потребовалось приложить огромные усилия для восстановления утраченного.

В результате понесенных потерь промышленность края оказалась отброшенной далеко назад. Поэтому, в постановлении пленума Краснодарского крайкома партии, состоявшегося 6–7 марта 1943 г., говорилось о восстановлении промышленности и транспорта.

Предусматривались восстановление разрушенных фабрик и заводов, бурового, энергетического и компрессорного оборудования нефтяной промышленности, предприятий лесной, легкой, пищевой, местной промышленности, промысловой кооперации, промышленности стройматериалов, электростанций, железных дорог, шоссейного и водного транспорта, пуск в эксплуатацию высокодебитных нефтяных скважин. Конкретную помощь краю оказывали центральные государственные органы. 22 мая 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Краснодара и Краснодарского края». Краснодар и Новороссийск оказались в числе 15 городов страны, чье восстановление шло в первую очередь. Кубань получила финансовую помощь, сюда были направлены техника и специалисты с Урала и из Закавказья. В результате уже в 1943 г. кубанцы перевыполнили план выпуска промышленной продукции. К январю 1944 г. на Кубани было восстановлено и вступило в строй действующих 504 государственных предприятия и 326 промышленных артелей [8, с. 153–155, 308, 743].

Одновременно с восстановлением экономики на Кубани возрождались образование, здравоохранение, культура. В 1944 г. действовали 2293 общеобразовательные школы (90 процентов довоенных), возобновили работу все средние специальные и высшие учебные заведения. К началу 1944 г. в крае действовало 1289 домов и дворцов культуры, клубов, изб-читален, библиотек, кинотеатров, преимущественно восстановленных силами населения, по инициативе «снизу».

Тем не менее, полное восстановление экономики края стало возможным только после окончания войны. В 1945 г. выпуск валовой промышленной продукции Кубани составил только одну треть довоенного уровня. Вся посевная площадь в колхозах и совхозах края была еще в 1,5 раза меньше, чем в последнем предвоенном году, хотя удалось сделать главное – приблизиться к довоенным показателям сбора зерновых.

Наряду с решением социально-экономических вопросов, руководство региона занималось организацией и управлением пар-

тизанским движением. Подготовка к ведению партизанской борьбы в Краснодарском крае началась в 1941 г., в соответствии с указаниями руководства СССР. Основой для партизанских формирований должны были стать местные истребительные батальоны, имевшиеся в каждом районе и городе. Возглавить партизанское движение на местах должны были партийные и советские руководители, представители НКВД.

Однако после контрнаступления Красной Армии зимой 1941–1942 гг. эта работа оказалась свернута. Поэтому, когда летом 1942 г. вновь возникла угроза захвата Кубани, формирование партизанских отрядов происходило в спешке. В результате, многие отряды оказались плохо организованы и вооружены, не обеспечены связью и снабжением. В их составе оказалось много неподготовленных людей, которые не подлежали призыву в армию. Вместе партизанами уходили члены их семей. Все это создавало среди партизан почву для бездеятельности, конфликтов, злоупотреблений и даже дезертирства [3, с. 95].

Не оправдалась надежда на развертывание партизанского движения по всему краю. В его степных районах попросту не было условий для скрытного базирования. Основная деятельность партизан протекала в предгорьях Кавказа, где осенью 1942 г. стабилизировалась линия фронта, а так же в низовьях р. Кубань. При этом лишь отдельные отряды постоянно находились за линией фронта. Большинство кубанских партизан, отступив вместе с частями Красной Армии, базировались в их тылу и совершали рейды в оккупированные районы края с территории, не захваченной врагом.

3 августа вышло Постановление Государственного комитета обороны о создании Южного штаба партизанского движения при Военном Совете Северо-Кавказского фронта. Возглавил штаб глава Краснодарского края П.И. Селезнев, объединивший в своих руках управление партизанами на Кубани, в Крыму, Кабардино-Балкарии и на Ставрополье.

С целью улучшить управление партизанами и объединить их усилия, Краснодарский крайком ВПК(б) 3 сентября 1942 г. принял решение об организации партизанских кустов, объединявших по несколько отрядов. Возник-

*Петр Иануарьевич Селезнев (1897-1949),
первый секретарь Краснодарского крайкома
ВКП(б) в 1939-1949 гг.*

ли Краснодарский, Славянский, Новороссийский, Анапский, Нефтегорский, Майкопский, Армавирский и Сочинский кусты. В них вошло 86 отрядов общей численностью 5,5 тысяч человек. В последствие, численность кубанских партизан возросла до 6,5 тысяч человек. Ими решался следующий круг задач:

вооруженная борьба с оккупантами и их пособниками;

содействие советским войскам в проведении разведки, охране тыла и направлении проводников в воинские части;

помощь населению в оккупированных районах, ведение там агитации и пропаганды.

Наиболее известной акцией кубанских партизан стал подрыв в ночь на 10 октября 1942 г. железной дороги в районе Северской, который осуществили ценой своей жизни Евгений и Гений Игнатовы. За свой подвиг они посмертно получили звания Героев Советского Союза. Еще около одной тысячи партизан-кубанцев были награждены орденами и медалями.

Наряду с партизанами вели свою деятельность подпольщики. Они так же организовывали диверсии, доводили до населения правдивую информацию о положении на фронтах, помогали людям избежать ареста или отправки на принудительную работу в Германию.

Говоря период оккупации, стоит вспомнить, что в августе – сентябре 1942 г. войскам Германии и ее союзников удалось захватить практически весь Краснодарский край, за исключением районов Геленджика, Туапсе, Сочи и прилегающих к ним предгорий Кавказа. В конце января – начале марта 1943 г. основная часть Кубани была освобождена советскими войсками. Несколько позже, в мае части Красной Армии заняли район Крымской. Наконец, в сентябре – октябре 1943 г. враг был изгнан из окрестностей Новороссийска, Анапы, Темрюка и Тамани. Соответственно, основная часть Кубани находилась в руках врага около шести – семи месяцев, и лишь самые западные районы оставались захваченными более года.

Еще до вторжения на юг России немецкое руководство определило свои цели на этой территории. В соответствии с этим началась экономическая эксплуатация Кубани. Отсюда вывозилось продовольствие, оборудование, нефть и нефтепродукты, а так же культурные ценности. Осуществлялась отправка жителей края на принудительные работы в западные районы СССР и в Германию.

При этом, в первые месяцы своей работы оккупационная администрация старалась расположить к себе местное население. Захватчики подчеркивали, что сражаются с большевизмом, а не рядовыми гражданами Советского Союза, всячески демонстрировали заботу о благосостоянии, здоровье, культуре и религиозных чувствах жителей Кубани. Соответственно, в крае нашлись те, то пошел на сотрудничество с оккупантами. И каковы бы ни были их мотивы, стоит отметить, что люди, решившие служить захватчикам с оружием в руках, стали предателями своего народа и своей страны. Хотя, конечно же, причины могли быть разными: желание отомстить советской власти, стремление выжить в новых условиях, страх перед расправой со стороны немцев. Но таковых оказалось меньшинство. В частности,

немцы так и не сумели завершить формирование единственного казачьего соединения – 7-й кавалерийской дивизии. Добровольцев хватило только на несколько полков и сотен. Да и там служили не только выходцы из среды казачества.

Но все это являлось частью тонкой политики по разобщению советского общества и не отменяет бесчеловечности захватчиков, воспринимавших жителей Кубани и всего Советского Союза как недочеловеков без прав и свобод. Соответственно, в Краснодарском крае был развязан террор в отношении представителей советской власти и коммунистов, членов еврейской общины и всех, кто подозревался в симпатиях к советскому строю, в саботаже, укрывательстве бойцов и командиров Красной Армии и т.д. От рук немцев, их союзников и пособников погибло 48,5 тысяч жителей Кубани и 6,5 тысяч военнопленных. Их скрытно расстреливали и показательно вешали, травили газами в специальных машинах-душегубках и заживо сжигали в собственных домах. Самыми известными примерами массового террора стала расправа над воспитанниками ейского детского дома, жителями поселка Михизеева Поляна и заключенными лагеря военнопленных в Краснодаре [9, с. 199–201].

По мере ухудшения положения немцев на советско-германском фронте террор набирал обороты, а поведение оккупантов становилось все более жестоким. Причем отличились в них не только представители германских спецслужб, полиции и СС, но и обычные солдаты и офицеры германских войск. От организованного вывоза материальной ценности они перешли к откровенному грабежу населения. Происходило уничтожение объектов промышленности и инфраструктуры.

Оценить степень преступлений оккупантов и их пособников смогла краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Кубани, образованной 27 марта 1943 г. Деятельность комиссии обеспечила проведение 14–17 июля 1943 г. первого в истории Великой Отечественной войны судебного процесса над военными преступниками. По итогам открытого заседания военного трибунала Северо-Кавказского фронта восьмерых из них к повешенью, еще

*Павел Федорович Тюляев (1905-1946),
председатель Краснодарского крайисполкома
в 1940-1944 гг.*

трех к двадцатилетним каторжным работам. Затем последовали другие процессы, работа комиссии окончилась лишь в марте 1949 г., а поиск нацистских преступников, как на Кубани, так и по всему миру продолжался еще многие десятилетия.

За время Великой Отечественной войны заметные изменения произошли в численности и структуре населения Кубани. К ее началу в Краснодарском крае проживало 3 302 000 человек, среди которых преобладали жители станиц, сел и хуторов, лишь 25 процентов жителей Кубани проживали в городах. К концу войны население Краснодарского края составляло 2 823 000 человек, оно сократилось на 479 тысяч, т.е. на 14,5 процента.

Помимо таких очевидных факторов, как гибель призванных на фронт и жертв оккупантов, стоит отметить и другие причины. В частности, резкий рост смертности произошел из-за ухудшения условий жизни: снижения уровня санитарно-гигиенических усло-

вий, возникновения эпидемий, сокращения питания. Еще до начала боев и прихода на Кубань захватчиков, в апреле 1942 г., был зафиксирован рост смертности на 58,6 процентов по сравнению с апрелем 1941 г. Одновременно сокращается рождаемость и начинается сокращение населения региона. С приближением фронта 76 тысяч кубанцев отправились в эвакуацию, хотя поначалу сам край принимал эвакуируемых из других районов страны. Более 100 тысяч человек в период оккупации немцы отправили на принудительные работы в западные районы СССР и страны Европы [4, с. 18–19].

Соответственно, в демографическом отношении война имела следующие последствия. Во-первых, это гибель значительной части работоспособного репродуктивного населения, людей в возрасте 20–30 лет. Это сказалось не только в ближайшей перспективе, но и в последующие десятилетия, так как у представителей этого поколения появилось гораздо меньше детей.

Во-вторых, значительно усилилась диспропорция мужского и женского населения, наметившаяся еще до войны. Резко сократилась доля мужчин репродуктивного возраста, после войны их оказалось втрое меньше, чем женщин. Это так же привело к сокращению количества браков и рождаемости. Мобилизация или гибель мужчин меняет положение женщин. Продолжая быть матерями и женами, многие из них осваивают новые «мужские» профессии, в одиночку растят детей, самостоятельно ведут хозяйство. В этой связи нельзя не вспомнить Е.Ф. Степановой, потерявшей во время войны девять своих сыновей. Ее судьба стала олицетворением судеб многих других жительниц Кубани и всей страны.

С началом мобилизации призывники из Краснодарского края пополнили ряды находившихся на территории региона соединений: управление 26-го механизированного корпуса, 56-ю танковую дивизию, 157-ю и 158-ю стрелковые дивизии, 28-ю горнострелковую дивизию. Самой прославленной из них стала 157-я, преобразованная в 1943 г. в 76-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

После начала войны управление Северо-Кавказского военного округа приступило

к формированию новых частей и соединений. Самыми крупными из них стали 347-я и 353-я стрелковые дивизии, прошедшие с боями всю войну. С учетом проживания на юге России казачьего населения, здесь развернулась подготовка кавалерийских дивизий. С Кубани на фронт отправились 40-я, 42-я, 43-я, 47-я, 50-я, 62-я, 64-я, 66-я, 72-я кавалерийские дивизии. На их долю выпали тяжелые бои первого года войны, в которых эти соединения понесли немалые потери, а затем были расформированы. Но были и исключения. 50-й кавдивизии довелось защищать Москву, она стала 3-й гвардейской и закончила войну на Эльбе. 72-я дивизия после поражения Крымского фронта была преобразована в 40-ю мотострелковую бригаду, достойно проявившую себя в оборонительных боях под Туапсе и при освобождении Краснодара [6, с. 241–255].

Наибольшую известность получил 17-й (4-й гвардейский) Кубанский казачий кавалерийский корпус. Вошедшие в него дивизии создавались как ополченческие, на основе добровольческих казачьих сотен, объединявших тех сельских жителей Кубани, которые по каким-либо причинам не подлежали призыву. Приказом Наркома обороны И.В. Сталина от 4 января эти соединения получили наименование 12-й и 13-й Кубанских кавалерийских дивизий, образовав 17-й кавкорпус. Высокие боевые качества бойцы и командиры кубанского корпуса под командованием генерал-майора Н.Я. Кириченко проявили в оборонительной операции на Кубани в августе 1942 г. за что корпус и входящие в него подразделения получили звание гвардейских. Начиная с зимы 1942–1943 гг. и вплоть до окончания Великой Отечественной войны 4-й гвардейский кавалерийский корпус находился в действующей армии, участвовал в освобождении Кавказа и Украины, стран Восточной Европы.

Последним опытом советского руководства в деле создания кубанских казачьих частей стало формирование соединения пластунов на базе 9-й горнострелковой дивизии. Сама дивизия имела богатые боевые традиции еще со времен гражданской войны, на ее счету было участие в сражении за Кавказ, ее подразделения участвовали в освобождении Краснодара. 9-я Краснодарская пластунская дивизия

закончила формирование в октябре 1943 г. Ее состав соответствовал штатам гвардейской стрелковой дивизии, а обмундирование – форме кубанских пластунов. Возглавил дивизию генерал-майор П.И. Метальников, под командованием которого пластуны прошли с боями по земле Западной Украины, Польши, Германии и Чехословакии [2, с. 310–314].

Символом признания боевых успехов кубанских частей стало участие парадного расчета казаков в Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

Подводя итог жизни Краснодарского края в условиях Великой Отечественной войны, стоит сказать о следующем. В сражениях на территории Кубани во многом определялся исход битвы за Кавказ и состоялся перелом в борьбе на южном крыле советско-германского фронта. Жители края приложили огромные усилия, сражаясь на фронте и трудясь в тылу.

Использованная литература:

1. Битва за Кавказ. М.: Триада-Ф, 2002.
2. Бурмагин А. Г. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Краснодар: Палитра-С, 2009.
3. В году тяжких испытаний: Кубань в годы Великой Отечественной войны. Краснодар: Традиция, 2015.
4. Вшивцева Ю. В. Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект: 1939–1945 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011.
5. Жинкин А. В. Чёрный В. И. Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в Победу над фашизмом. Краснодар: КСЭИ, 2014.
6. Краснодар в годы Великой Отечественной войны: сборник статей и документов. Краснодар: Холлидей, 2014.
7. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. 1941–1942 гг. Краснодар: Диапазон-В, 2005.
8. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 2. Ч. 1. 1943 г. Краснодар: Диапазон-В, 2005.
9. Ратушняк В. Н. Кубанские исторические хроники. Малоизвестное об известном. Краснодар: Перспективы образования, 2008.
10. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–2). Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 г. М.: ТЕРРА, 1996.

Тяжелые испытания выпали на долю тех кубанцев, которым довелось жить под властью захватчиков. Но, при всех региональных особенностях, события в крае развивались в русле общего хода войны, и рассматривать их объективно возможно только в контексте всей борьбы Советского Союза с нацистской Германией и ее союзниками. Исход боевых действий на Кубани был тесно связан и во многом предопределялся развитием событий на всем Северном Кавказе, ходом сражений под Сталинградом и на Курской дуге. Кубанцы воевали на самых разных участках советско-германского фронта, а кубанские части пополнялись выходцами из разных регионов СССР. Власти края в своих решениях исходили из постановлений Государственного комитета обороны. Экономика Кубани работала не только на свой регион, но и для Победы на фронте.

References:

1. *Bitva za Kavkaz* (Battle of Caucasus), Moscow: Triada-F, 2002.
2. Burmagin, A. G., *Kubanskie kazaki na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gody* (Kuban Cossacks on the Fronts of the Great Patriotic War. 1941–1945), Krasnodar: Palitra-S, 2009.
3. *V godinu tyazhkih ispytaniy: Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (In the Year of Hard Trials: Kuban During the Great Patriotic War), Krasnodar: Tradiciya, 2015.
4. Vshivtseva, Yu. V., *Naselenie Krasnodarskogo kraia nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-demograficheskiy aspekt: 1939–1945 gody* (The Population of the Krasnodar Territory on the Eve and During the Great Patriotic War: the Historical and Demographic Aspect: 1939–1945), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (History)*, Krasnodar, 2011.
5. Zhinkin, A.V. and Chyorny, V. I., *Srazhayushchayasya Kuban'. Vklad kubantsev v Pobedu nad fashizmom* (The Fighting Kuban. The Contribution of the Kuban People to the Victory over Fascism), Krasnodar: Kubanskiy Sotsial'no-Ekonomicheskiy Institut, 2014.
6. *Krasnodar v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik statey i dokumentov* (Krasnodar during the Great Patriotic War: a Collection of Articles and Documents), Krasnodar: Holidey, 2014.
7. *Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytiy* (Kuban during the Great Patriotic War. 1941–1945: Declassified Documents. Chronicle of Events), vol. 1. 1941–1942, Krasnodar: Diapazon-V, 2005.
8. *Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytiy* (Kuban during the Great Patriotic War. 1941–1945: Declassified

Documents. Chronicle of Events), vol. 2, part 1: 1943, Krasnodar: Diapazon-V, 2005.

9. Ratushnyak, V. N., *Kubanskie istoricheskie khroniki. Maloizvestnoe ob izvestnom* (Kuban Historical Chronicles. Little Known about the Well-Known), Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2008.

10. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya* (Russian Archive: The Great Patriotic War), vol. 16 (5-2): *Stavka VGK: Dokumenty i materialy* (General Headquarters of the Supreme Command: Documents and Materials, 1942), Moscow: TERRA, 1996.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Киселев, И. В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах [Электронный ресурс] / И. В. Киселев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 38-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Kiselev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kiselev, I. V., *Ispytanie voynoy. Krasnodarskiy kray v 1941-1945 godakh* (Trial by War. The Krasnodar Region in 1941-1945), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 38-50. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Kiselev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.